

Л. В. Иванова,
*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

УДК 343.771

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аннотация. В статье анализируются изменения ст. 258.1 УК РФ, в результате которых возникла проблема двойного учета использования информационных технологий как обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность, применительно к незаконному приобретению или продаже особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Предлагается отказаться от выделения отдельно ч. 1.1. ст. 258.1 УК РФ и закрепить использование информационных технологий при приобретении или продаже предметов ст. 258.1 УК РФ в рамках одного квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность и за совершение деяния с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях. Также обращается внимание на спорность установления одинаковой ответственности за совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Ключевые слова: киберпреступления, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, экологические преступления, дифференциация, ответственность.

Статья 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) устанавливает ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ. Последовательное

изменение данной нормы в 2017¹ и 2018² годах привело к тому, что использование информационных технологий в данном составе преступления упоминается дважды как обстоятельство, повышающее степень общественной опасности содеянного. При этом рассматриваемая статья является единственной среди группы экологических преступлений, в которой упоминаются информационные технологии при совершении преступления, и единственной в УК РФ, закрепляющей дважды такой квалифицирующий признак.

Так, сначала в ч. 2 ст. 258.1 УК РФ был закреплен квалифицирующий признак совершения деяния «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» в отношении деяний, предусмотренных ч. 1 данной статьи, т.е. применительно к незаконной добыче, содержанию, приобретению, хранению, перевозке, пересылке, продаже.

Затем ст. 258.1 УК РФ была дополнена ч. 1.1, выделив в самостоятельный состав незаконные приобретение или продажу тех же предметов преступления, но с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Приобретение и продажа таких предметов без публичной демонстрации квалифицируется по части первой данной статьи. Обращает на себя внимание и различное формулирование признака в части использования информационных технологий: в одном случае также упоминаются и электронные сети, в другом случае — указания на такие сети нет; в одном случае законодатель использует фразу «в том числе сети «Интернет»», в другом — «включая сеть «Интернет»». Исследователями неоднократно

---

¹ Федеральный закон от 20 дек. 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.12.2017.

² Федеральный закон от 27.06.2018 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.06.2018.

обращалось внимание на недопустимость различного формулирования признаков одного и того же явления в рамках одного закона¹.

В одном случае информационные технологии характеризуют способ совершения преступления, а в другом — обстановку его совершения. Но учитывая, что незаконные приобретение или продажа названы и в ч. 1, и в ч. 1.1. ст. 258.1 УК РФ, возникает вопрос о квалификации содеянного, если при приобретении или продаже использовалась, например, сеть «Интернет». В науке уголовного права возникающую коллизию предлагается решать исходя из того, демонстрировался ли публично процесс или результат продажи или приобретения. Если такой демонстрации не было, и СМИ, информационно-телекоммуникационные сети, использовались для обеспечения осуществления продажи или приобретения (например, для достижения соглашения о сделке, для оплаты, размещения объявления, рекламы), содеянное следует квалифицировать по ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ². Судебная практика также идет по такому пути³.

Традиционно демонстрация понимается как наглядный показ, иллюстрация чего-либо. Если лицо, с целью осуществления незаконной продажи какого-либо особо ценного дикого животного не просто разместит соответствующее объявление на просторах интернета, но и приложит фотографию этого животного, то получается странная ситуация. С одной стороны, лицо использует информационно-теле-

---

¹ Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Тюменский государственный университет, Институт государства и права. Тюмень : Тюменский государственный университет, 2021. С. 344.

² Мальхина Т. А. Уголовно-правовое значение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. 2 (48). С. 58-59; Рогова Е., Забавко Р. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления // Уголовное право. 2018. № 5. С. 58.

³ См., например: Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 02.09.2019 г. по делу № 1-579-19 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0jPzjrRWVeJe/> (дата обращения: 18.01.2022).

коммуникационную сеть для осуществления продажи, с другой стороны, публично демонстрирует предмет такой продажи. И в таком случае ответственность должна наступать по п. «б» ч. 2 ст. 258.1 УК РФ как за наиболее квалифицированный состав. Но если лицо к своему объявлению не прилагает никакого наглядного изображения, а просто подробно рассказывает о предмете будущей сделки, то признака публичной демонстрации нет (хотя любой читатель такого объявления легко может себе все представить исходя из детального описания) и лицо должно подлежать ответственности по ч. 1.1. ст. 258.1 УК РФ.

Важно отметить, что преступление, подпадающее под ч. 1.1. ст. 258.1 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести (с лишением свободы до 5 лет), а п. «б» ч. 2 ст. 258.1 УК РФ относится уже к тяжкому преступлению (с лишением свободы до 6 лет), соответственно, различны будут и правовые последствия содеянного, возможность освобождения от уголовной ответственности и т. п. Получается, что степень общественной опасности использования информационных технологий выше, если есть «картинка».

Далее, в 2019 году¹ в рассматриваемую норму был добавлен квалифицирующий признак совершения деяния группой лиц по предварительному сговору, однако данный признак был включен в часть, предусматривающую ответственность за совершение деяния организованной группой, что вызывает вопросы. Можно предположить, что в данном преступлении различные виды соучастия не обладают существенными различиями в степени общественной опасности, и поэтому законодатель поставил их в один ряд и предусмотрел одинаковое наказание.

Однако традиционно признается, что организованная группа обладает большей степенью общественной опасностью по сравнению с группой лиц по предварительному сговору ввиду устойчивости такой группы, что может проявляться и в более тщательной подготовке совершения преступления, постоянстве состава, наличии лидера, технического разделения ролей и т. д. Недаром в Общей части УК РФ

---

¹ Федеральный закон от 16.10.2019 № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.10.2019.

данные объединения лиц для совершения преступлений разделены, в том числе и с точки зрения особенностей ответственности участников таких групп. Конечно, закрепление в рамках одного квалифицирующего признака разных видов соучастия облегчает деятельность правоприменителя при квалификации содеянного несколькими лицами. Но с позиции необходимости соблюдения системности уголовно-правовых норм, взаимосвязи положений Общей и Особенной части УК РФ, такой подход законодателя представляется спорным.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что информационные технологии уже повышают степень общественной опасности содеянного, предусмотренного в основном составе преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, за счет возможности доведения информации до неопределенного круга лиц и нет смысла в дальнейшей градации в зависимости от наглядности преподносимой информации. Поэтому представляется возможным объединить в рамках одного квалифицирующего признака и публичную демонстрацию, и использование информационных технологий для всех деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 258.1 УК РФ. Кроме этого, представляется необходимым закрепить группу лиц по предварительному сговору и организованную группу как квалифицирующие признаки в разных частях данной статьи с пропорциональным увеличением наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малыгина, Т. А. Уголовно-правовое значение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Т. А. Малыгина. — Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2019. — № 2 (48). — С. 58–59.
2. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий : проблемы квалификации и особенности расследования / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.]. — Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2021. — 376 с. — Текст : непосредственный.
3. Рогова, Е., Забавко, Р. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления / Е. Рогова, Р. Забавко. — Текст : непосредственный // Уголовное право. — 2018. — № 5. — С. 58.